

Крупнейший нефтяной шок может нас ожидать раньше, чем мы думаем. A bigger oil shock may await us sooner than we think

«Грядущий кризис запасов нефти» ('The coming oil supply crunch'), августовская публикация Chatham House обязательна к прочтению для каждого, задействованного в работе нефтегазовой индустрии. Это беспристрастный и вызывающий беспокойство отчет о спаде инвестиций международных и национальных нефтяных компаний в нефтяной сектор, написанный профессором Полом Стивенсом (Paul Stevens), старшим научным сотрудником по энергетике Chatham House и заслуженный профессор в отставке университета Dundee University (где он был преподавателем нефтяной политики и экономики в 1993-2008гг.). Мы приводим ниже сокращенную версию и надеемся, что в достаточной мере освещаем интереснейший тезис.*

Основная гипотеза этого отчета проста. Если только в грядущие 5 – 10 лет не произойдет резкого падения спроса на нефть, мир столкнется с серьезным кризисом нефтяных запасов. Кризис не будет иметь ничего общего с ограничением на добычу подземных ресурсов или споров по поводу «пиковой добычи нефти». Скорее, он будет результатом неадекватного инвестирования международных и национальных нефтяных компаний (МНК и ННК), и это означает, что подземные залежи нефти не будут переведены в производительные способности.

Что означает «кризис запасов» и почему он имеет большое значение, объяснено на Рис. 1. На нем отображены цены на нефть с 1971г., а также оценка запаса производительности в странах ОПЕК в добыче сырой нефти. Запас производительности – это существующая производительная мощность, при которой требуется лишь нажать на кнопку или повернуть кран для получения 1 барреля над поверхностью земли. Обнаруженная в пласте нефть, еще не переведенная в производительную мощность, не учитывается. Как видно на рисунке, довольно долго в ОПЕК наблюдался запас производительности. Но как только запас уменьшался (не важно, по какой причине), цены на нефть резко взлетали.

Таким образом, в отчете под кризисом нефтяных запасов подразумевается ситуация, когда запас производительности падает до низкого уровня, и случаются некоторого рода «перебои» производства, что ведет к физической нехватке продукции и запускает процесс резкого роста цен. Например, в 1973-74гг., повышение спроса на нефть и недостаточное вложение средств в производственные мощности привели к снижению запаса производительности. Арабское эмбарго

на поставки нефти в октябре 1973 создало впечатление нехватки и привело к «первому нефтяному шоку». В 1979-80 Иранская революция вызвала вынужденный простой, что свело на нет запас производительности, а начало войны между Ираном и Ираком создало перебои в снабжении и привело ко «второму нефтяному шоку». В 1990 вторжение Ирака на территорию Кувейта привело к санкциям ООН, уничтожившим запас производительности, но в Саудовской Аравии хватило собственного запаса мощностей, чтобы предотвратить взлет цен, то есть не было простоя, способного вызвать реальную нехватку продукции. В 2004г. растущий спрос и ограниченные ресурсы вновь снизили запас производительности, и ряд геополитических событий и сложные погодные условия создали ощущение нехватки продукции, что подтолкнуло цены вверх.

Если выдвинутая в отчете гипотеза верна, и запас производительности снижается, что приводит к некоторого рода перебоям, вследствие чего

резко взлетают цены, за этим следуют выводы для экономической политики, оказывающие долгосрочное влияние на глобальную энергетическую картину. Сравнение нефтяных шоков 1970-х гг. с текущей ситуацией на рынке нефти не только создает контекст для гипотезы, но и проясняет некоторые неадекватные оценки, возникающие в анализе двух периодов. Есть смысл сравнить общие и расходящиеся черты 1970-х и текущего периода.

Общие черты следующие:

- Для обоих периодов характерны высокие цены на сырую нефть.
- Весьма распространено мнение, что цены будут расти и впредь.
- После шока нефтяных цен в 70-х, большинство стран не ввело высокие цены для своих потребителей. И сегодня некоторые страны, в т.ч. главные страны-экспортеры нефти и Индия,

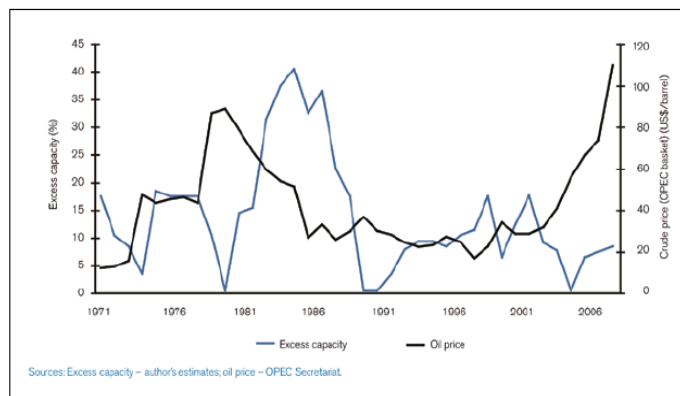

Рис. 1 Значение «кризиса нефтяных запасов».

*Выдержки из отчета 'Грядущий кризис поставок нефти. Отчет Chatham House, автор Paul Stevens, опубликованы с любезного разрешения Royal Institute of International Affairs (Chatham House).

и Китай, не вводят повышенные цены.

- Рост цен происходит сходным причинам, связанным с запасами и спросом.
- Надежность поставок нефти приобретает ключевое значение.
- Для обоих периодов характерно резкое увеличение «национализации ресурсов».

Однако существуют и существенные различия:

- В 1970-х мир переживал экономический спад. Сегодня спада не наблюдается.
- Сегодня нефть имеет гораздо меньшее значение для макроэкономики, чем в 1970-х.
- Скорость роста цен и их пропорциональное увеличение гораздо больше было в 1970-х, чем сейчас.
- Характеристики поставок и спроса различны в эти периоды.
- Сегодня защита окружающей среды является определяющим моментом энергетической политики, в 70-х ситуация была иной.
- Произошли важные перемены в идеологии, влияющей на государственную политику. В частности, в отличие от 1970-х, 'Washington Consensus' не поощрял вмешательство правительства. На инвестиции в индустрию также в значительной степени повлияли идеи об «управлении стоимостью» для МНК и «анализе основных факторов» для ННК.

Прогнозы

Рис.2 отображает текущую наиболее распространенную точку зрения на ожидания, возлагаемые на нефтедобывающие компании. На нем отображены начальные базовые сценарии по трем прогнозам: от International Energy Agency (IEA), US Department of Energy (DOE) и OPEC Secretariat. Для начала, в 2007г. производство нефти достигло 81.5 мб/д (BP, 2008). По прогнозам IEA можно определить прочие аспекты данного варианта предположений на будущее. Основная часть этого ожидаемого прироста потребления жидких видов топлива придется на

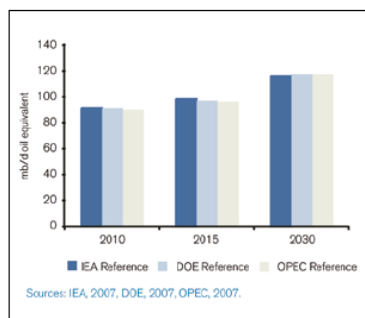

Рис.2 Прогнозы спроса на нефть 2010, 2015 и 2030.

«обычную нефть», а на долю биологических и альтернативных жидких видов топлива, нефти из угля и газа будет приходиться небольшая часть поставок к 2030г. В базовом сценарии IEA указывает, что альтернативные жидкие виды топлива будут составлять к 2030г. лишь 9% общего объема поставок (*World Energy Outlook*, IEA, Париж, 2007).

Как показано на рис.3, большую часть возросшего спроса на жидкое топливо будут покрывать поставки из Ближнего Востока и Северной Африки (страны MENA). В этом заключается проблема, составляющая суть данного отчета. Цифры, приведенные на рис.10, не являются прогнозированием. Это просто арифметика. Таким образом, прогнозы, на большой срок и достаточно подробные, принимают в расчет будущий энергетический спрос. В них, с не меньшей пристальностью, изучаются возможности поставок из стран вне ОПЕК. Вычитание этого объема поставок из показателей спроса дает остаток, который должны покрыть поставки из стран ОПЕК, и в особенности из стран MENA. Практически не ставится на обсуждение вопрос о готовности или способности производителей вкладывать средства в достаточном объеме, чтобы обеспечить производство на нужном уровне. Готовность и способности производителей, как МНК, так и ННК, обеспечить требуемый объем нужно вынести на рассмотрение. Именно по этой причине возник спор о надвигающемся кризисе запасов.

Готовность

МНК

Новым элементом в МНК, возникшим в начале 1990-х, стало

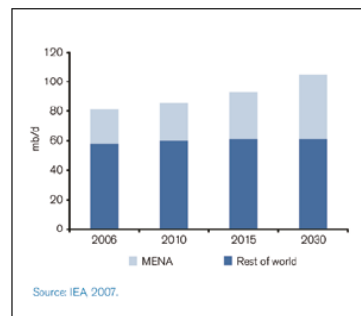

Рис. 3 Жидкие топлива по регионам 2005, 2015 и 2030.

развитие финансовой стратегии на основе «управления стоимостью», когда успешность компании определяется по размерам выплат акционерам. На теоретическом уровне концепция была разработана в бизнес-школах и университетах в 1970-х и 80-х в контексте корпоративной стоимости капитала (*Principles of Corporate Finance*, Brealey, R. A. и Myers, S., McGraw Hill, Нью-Йорк, 1988). В конце 1980-х – начале 90-х концепцию начали широко применять МНК. В основе лежит идея о том, что если компания не может работать лучше (в плане выплат акционерам), чем ее конкуренты, то компания должна вернуть деньги акционеру, который сможет более прибыльно их вложить. Выплаты акционеру – это дивиденд на акцию, плюс любое увеличение стоимости капитала по курсу акций. Чем больше получает акционер, тем лучше функционирование компании.

После нефтяного шока 1970-х, у МНК сформировался большой профицит средств. Большая его часть пошла на диверсификацию, вклады в другие энергоресурсы, минеральное сырье и ряд экономических действий, от супермаркетов до сетей гостиниц, также много вложили в разведку и разработку. Это привело к увеличению поставок из стран вне ОПЕК в 19890-х. В последнее время, однако, под влиянием стратегии «управления стоимостью», МНК больше возвращают деньги акционерам, чем инвестируют. В 2005г. 6 крупнейших МНК инвестировали \$54 млрд., но выплатили акционерам \$71 млрд. Этот процесс выплат акционерам был усилен по следующей причине: 'К концу 1990х, неудавшиеся попытки нефтяных компании начисления приемлемого процента на капитал

начали создавать острую потребность в перестройке структуры, изменении стратегии и улучшении финансовой отдачи ... [это привело к] ... концентрации на вопросе повышения производства, снижения затрат, эффективности работы и краткосрочной прибыльности (*'Shifting Sentiments infirm Investment: An Application to the Oil Industry'*, mimeo, Mohn К.и Misund В., апрель 2008).

В реальности же возврат средств акционерам является совершенно понятным и рациональным действием со стороны МНК, которым все сложнее становится соответствовать требуемым масштабам выплат – положение ухудшается из-за отсутствия доступа к мировым низкзатратным ресурсам на разумных условиях. Что касается увеличения ресурсов в будущем, это еще больше осложнит ситуацию из-за краха бюджета МНК на разведку после обвала цен на нефть в 1998г. Таким образом, 'доля расходов на разведку в общих инвестициях на разведку и разработку существенно снизилась с 1990' (Mohn and Misund, 2008).

ННК

Что до готовности ННК к инвестициям в дополнительные мощности, она определяется государственной политикой по истощению ресурсов. На рис.4 показана суть проблемы истощения, с которой сталкивается правительство любого государства,

подозревающего наличие у себя углеводородных залежей. Первый выбор связан с защитой национального углеводородного достояния. Здесь задействовано два пункта. Первый состоит в обеспечении добычи ресурсов способом, дающим максимальный коэффициент нефтеотдачи. Обычно в нефтяных контрактах это сформулировано как «следование правильному способу разработки месторождения». Концепция полностью технична, затрагивающая естественные темпы истощения месторождения и коэффициентом отдачи пласта. Второй пункт касается «оптимизации» ресурсов с государственной политикой по истощению углеводородных ресурсов. Любая подобная политика подразумевает выбор, который делает государство-собственник недр.

Первый возникающий выбор (1 на рис.4) – добывать ли нефть сейчас или начать позже? Если начать добычу позже, в этом варианте можно получить положительный коэффициент окупаемости капиталовложений, если повысится прибыль с 1 барреля нефти, по причине роста цен на нефть или падения стоимости производства, или и того, и другого. Если начать добычу сейчас, то встает выбор – инвестировать прибыль внутри страны (2 на рис.4) или за ее пределами (3 на рис.4) посредством какого-либо нефтяного фонда. Внутренние инвестиции позволят достичь окупаемости капиталовложений, уровень которой будет определяться способностью правительства выгодно и разумно использовать прибыль

и избегать сложностей «ресурсного проклятия». Инвестиции за рубежом также могут обеспечить окупаемость капиталовложений, но это будет зависеть от качества управления фондом и его портфолио и от того, защищены ли активы от политического вмешательства государств, которые стремятся контролировать инвестиционный климат.

Оптимизация политики по истощению недр состоит в выборе правительством направления действий из трех предлагаемых вариантов с целью максимизировать прибыль. На сегодняшний день все более популярной среди стран-производителей нефти становится точка зрения 1 (т.е. оставить залежи в породе). Это заставляет многие правительства пересматривать планы по добыче.

Способность

МНК

Оставив тему готовности компаний, следует отметить, что способность МНК повысить производительность сталкивается с некоторыми ограничениями. Как было отмечено ранее, ключевой проблемой является отсутствие доступа к низкзатратным ресурсам. Более 50% мировых достоверных запасов принадлежат 4 странам: Ирану, Ираку, Кувейту и Саудовской Аравии (Statistical Review of Energy, BP, 2008). Все 4 закрыты для МНК: Саудовская Аравия – по причине

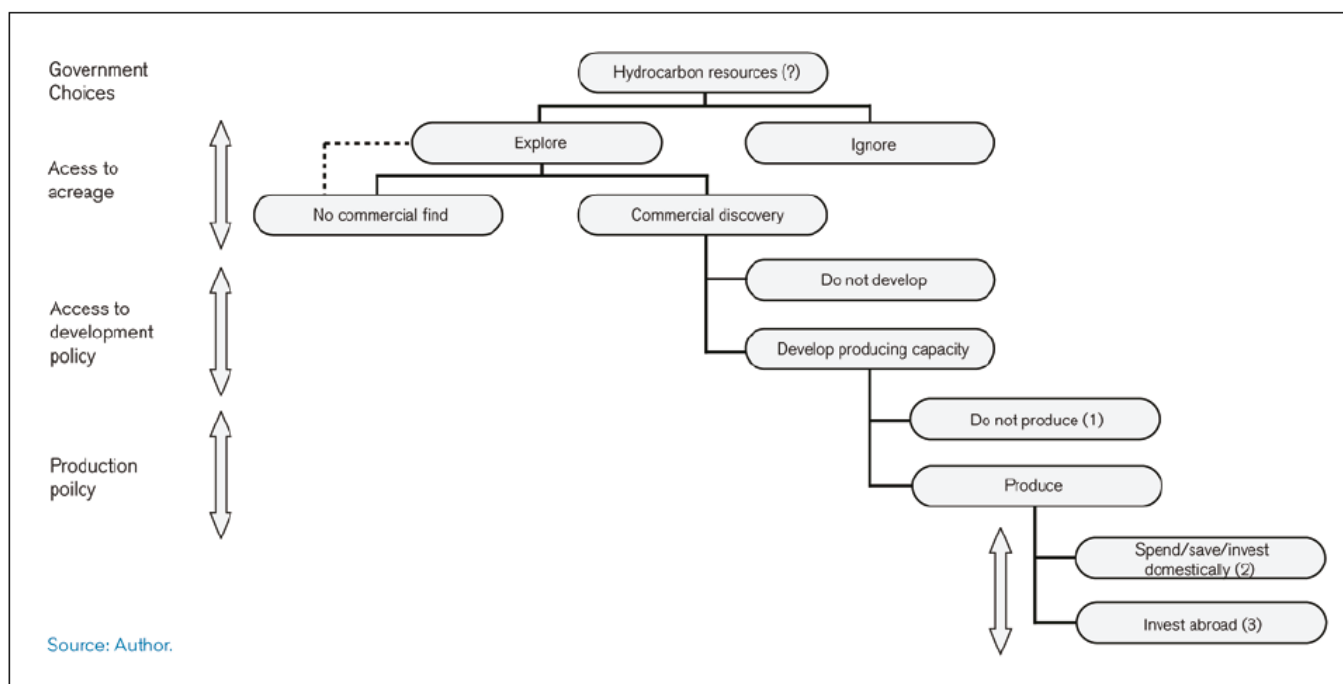

Рис 4 Варианты в политике по истощению недр

намеренного запрета доступа МНК, Ирак – из-за крайне плохого обеспечения безопасности и отсутствия внятного законодательства по нефти; в Иране и Кувейте, несмотря на официальную политику поощрения МНК, процесс застопорился из-за внутренней политики. В то же время, растущая национализация ресурсов и вновь возникший интерес к 'obsolescing bargain' во многих странах-производителях нефти еще больше ограничивает доступ МНК к участкам добычи.

Следующим ограничителем является недостаток в МНК организационных и управленческих способностей. Одним из последствий политики по «управлению стоимостью» стала одержимость максимизацией курса акций. Ключевым средством в достижении этой цели является попытка снизить затраты и уменьшить оборотный капитал. Одним из результатов стало резкое уменьшение числа сотрудников. По некоторым оценкам, с 1981г. 25 крупнейших МНК избавились от 1 млн. работников (Stevens, 2008). Таким образом, даже если бы МНК приняли решение инвестировать прибыль, а не выплачивать акционерам, они постарались бы не расширять команду менеджеров для управления проектами. Thus even if the IOCs decided to invest funds rather than returning them to the shareholders, they would struggle to mount the management teams internally to run the projects. Сегодня реальным ограничителем для МНК являются людские ресурсы, а не капитал. По прогнозам, в течение следующих 10 лет половина персонала международной нефтяной отрасли уйдет в отставку (Middle East Economic Survey, 2008).

И в итоге, как было отмечено ранее, вся индустрия терпела убытки в связи с дефицитом производительности специализированных обслуживающих фирм, которые фактически выполняют немалую часть работ. Это, вкупе со значительным ростом цены производственного фактора, для таких материалов, как сталь, означает сильнейшее удорожание новых проектов, и многие из них были приостановлены в надежде на более благоприятные условия в будущем. По оценкам последнего выпуска IHS/ CERA Upstream Capital Cost Index, стоимость разработки нового месторождения нефти выросла более чем в 2 раза за последние 4 года.

ННК

Ряд факторов ограничивает возможности ННК в повышении производительности нефти. Первый

фактор относится к ряду идей «анализ управляющий-агент», которые начали развиваться в 1980-х в качестве предположений о том, как будут вести себя принадлежащие государству предприятия, такие как ННК. При анализе изучают поведение «агента», в роли которого в данном контексте выступает руководство ННК, и «управляющего», т.е. контролирующего министерства. Подразумевается, что агент находится в «поиске выгоды». Это включает ресурсы ННК, затрачиваемые на сотрудников. Агент, таким образом, стремится к лучшим условиям работы, командировкам за рубеж, развитой иерархии, обеспечивающей возможности карьерного роста, и т.д. Часто поиск выгоды, являющийся абсолютно нормальным и законным поведением, выливается в коррупцию, которая уже незаконна.

Поиск выгоды особенно важен в государственном секторе, где вариант простого повышения заработных плат сотрудникам ограничен рамками зарплатных ставок в этом секторе. Главный вопрос в том, почему управляющий позволяет агенту полностью взять в свои руки поиск выгоды. Очевидный ответ – существует неравномерный поток сведений между управляющим и агентом. Только агенты в полной мере обладают данными о реальной стоимости того, что они производят. Проведение анализа – сложный процесс; здесь описана лишь упрощенная версия. Главное значение имеет не сам анализ, а то, как его воспринимают люди. По личному мнению автора, финансовые министерства многих нефтедобывающих стран полны молодыми способными выпускниками западных университетов, изучивших теорию «анализа управляющий-агент» и в результате пришли к убеждению, что их ННК – высокочестные и низкопроизводительные. Они считают, что если дать ННК больше ресурсов, они потратят их впустую, или, в лучшем случае, их продукция будет очень дорогостоящей. Поэтому многие ННК серьезно ограничены финансово, и это серьезно снижает их возможности в повышении производительности.

Следующим ограничивающим фактором является уже упомянутая национализация ресурсов. Деятельность многих ННК далека от

эффективной, им не хватает некоторых навыков МНК. Однако национализация ресурсов и широкое распространение устаревших сделок (модель постепенного лишения компании благоприятных условий) означает, что ННК не смогут воспользоваться преимуществами, которыми обладают МНК. Тем не менее, к данному пункту следует подходить с осторожностью, здесь возникает вопрос о реальном вкладе МНК в производство. Большую часть работ, необходимых в нефтегазовой индустрии, фактически проделывают не МНК. Такие работы, как сейсмические исследования, бурение, эксплуатационная доводка месторождений, выполняются обслуживающими фирмами. Их могут нанять и нанимают ННК. Однако потенциально роль МНК все же велика. Задача, с которой они действительно хорошо справляются, это управление крупными проектами, требующими координации с обслуживающими фирмами. В то же время, они проводят программы управления рисками, которые могут быть весьма крупными. Некоторые ННК также могут справиться с этой задачей, но многие не могут. Поэтому если МНК уйдут с рынка из-за национализации ресурсов, это не позволит многим производителям увеличивать производственные мощности или даже удерживать их на текущем уровне.

Третий фактор, ограничивающий увеличение производительности, возникает из структуры нефтяного сектора, в аспекте, в основном, управления сектором *Petroleum Sector*, промежуточный отчет, Myers et al., Chatham House, Лондон, 2006). Это управление должно обеспечивать направления инвестиций и достаточный уровень добычи нефти и газа. Однако при ближайшем рассмотрении в структуре нефтегазового сектора выявляются недостатки (*Investing in Oil in the Middle East and North Africa: Institutions, Incentives and National Oil Companies*, ESMAP Report No. 40405-MNA, World Bank, Вашингтон, 2007). Ключевым моментом являются поставленные цели и способы их достижения через взаимодействие множества игроков (государственные предприятия, ННК и филиалы, МНК, частные инвесторы и т.д.).

Государственные или честные, нефтедобывающие компании стремятся

максимизировать прибыль от добычи и продажи нефти; но эти цели могут идти вразрез с постановлениями правительства, которое может предпочесть увеличение собственного бюджета для не связанных с нефтью целей, или даже пустить часть прибылей от добычи нефти на субсидирование цен на энергию для внутреннего потребления, либо на повышение спроса на рабочую силу в нефтяном секторе.

Чем больше число игроков и чем сильнее раздроблена ответственность, тем меньше вероятность, что в управлении сектором будут применяться ясные и связанные принципы. Это особенно важно в сферах, где государство и государственные институты управляют деятельностью. Если бы частный сектор был главным оператором, тогда положение на рынке стало более ясным и структурированным, так как усилия игроков были бы сосредоточены на поиске баланса между максимизацией прибылей компаний и прибылей правительства. Опасность в том, что отсутствие ясных и связанных принципов ведет к парализованной политике и неспособности уменьшения рисков «захвата» государства ННК или рисков недостаточного вложения капитала ННК в разведку и разработку нефтяных ископаемых (так как прибыли распределяются вне ННК, например, в энергопотреблении посредством субсидирования цен).

Четкое распределение полномочий в управлении и функционировании сектора насуточно необходимо, но часто отсутствует. Управление процессом добычи может варьироваться от технического надзора до проверки финансовых сделок и отслеживания этапов лицензирования для предотвращения коррупции и снижающих конкуренцию действий. В целом, все согласны, что оптимальным решением является позволить операторам действовать, а управляющим объективно проводить согласование (Myers et al., 2006), но дело не всегда обстоит так.

Столкновения интересов между государством и операторами препятствуют развитию сектора. Связи между министерством и управляющим сектором могут быть противоречивыми. Следует особо отметить случаи столкновения интересов, часто возникающего, если министр по вопросам нефти представлен в правлении ННК. Он совмещает две роли – представитель верховной власти (со стороны граждан страны) и акционера компании, желающего получить прибыль.

Правительства заинтересованы в четкой поставке целей и приоритетов в секторе в нескольких контекстах: задача масштабного увеличения производительности, роль частного сектора, долгосрочные финансовые вложения в секторе, принципы внутренних цен на энергию либо доля продукции, предназначенная для внутреннего энергетического рынка. Страны-производители нефти ставят различные задачи в политике, сфокусированные на национальных интересах и зачастую попытках снизить риск уменьшения прибыли, получаемой правительством. Что касается процесса производства, цели многих стран обусловлены в первую очередь необходимостью приостановить и пустить в обратную сторону процесс уменьшения общего объема экспорта. В иных случаях, ключевым моментом были прогнозируемые проблемы с добычей, так как усложняется геология эксплуатируемых месторождений.

Для оценки эффективности работы сектора, необходим прозрачный обмен данными между государством и оператором в производственном и, прежде всего, финансовом плане, что зачастую отсутствует. Из-за этого возникают фундаментальные проблемы в секторе. Общим решением было постановлено, что требуется внутренняя финансовая прозрачность между нефтяным министерством, министерством финансов и ННК. Необходимо четко распределить обязанности внутри сектора, создать функционирующие управленческие институты и, в конце концов, создать механизмы строгого контроля, ведущие к повышению ответственности. Однако во многих странах-производителях достижения этих условий чрезвычайно сложно, и очевидно, что структура сектора ограничивает возможности сектора достигнуть производительности, соответствующей его геологии. Последний пункт, касающийся возможности производить согласно геологическим параметрам, внутреннее потребление нефти. Мировые нефтяные рынки больше заинтересованы в экспорте нефти из стран-производителей, чем в их фактических показателях производства. Поэтому внутреннее потребление нефти является важным фактором. Большинство стран-экспортеров нефти в пределах ОПЕК продолжают субсидировать внутренние цены на нефтепродукты.

В результате внутреннее потребление нефти быстро возрастало, и едва ли растущие мировые цены на нефть замедлят эту тенденцию. В период с 1999 по 2007гг. внутреннее потребление нефти на Ближнем Востоке увеличивалось в среднем на 3,9% в год. Для сравнения, в ОЭСР рост составил 0,4%, а рост вне ОЭСР и вне ближневосточного региона – 3,1%.

Показатели неадекватного инвестирования

Спор о том, что страны-производители нефти, за исключением Саудовской Аравии, не смогут добывать в полной мере объемы нефти согласно геологическим параметрам из-за неадекватного инвестирования, основан на априорных суждениях. Однако есть данные в подтверждение этих суждений. В таблице 1 показаны различные оценки IEA удерживаемых мощностей в ОПЕК-10. Отсчет начинается с выпуска *Oil Market Report* в ноябре 2005г., в котором приведены подробные оценки IEA планов производительности ОПЕК-10 на 2005-06гг. на основе обсуждений с правительствами стран. Существуют официальные планы правительств стран ОПЕК по повышению производительности. По их прогнозам, общая производительность в ОПЕК-10 должна была увеличиться на 2,57 мб/д к концу 2006г.

Очевидно, что страны ОПЕК не справляются с поставленными задачами в повышении добычи сырой нефти. Эту точку зрения подтверждает любой выпуск экономической прессы. Поэтому последнее заявление ОПЕК в *World Oil Outlook (2008)* о вложении капитала в размере 160 млрд. дол. с настоящего момента по 2012г. с целью повышения производительности на 5 мб/д с 2007г. выглядит крайне амбициозно. Даже Саудовская Аравия, прекрасно выполняющая план по увеличению производительности, сейчас столкнулась с вопросом о собственных производственных возможностях.

	OPEC-10	Saudi Arabia
November 2005 projected to end 2006	31.85	10.95
January 2007 estimate of actual capacity	30.11	10.08
January 2008 estimate of actual capacity	30.13	9.00
June 2008 estimate of actual capacity	30.19	10.65

Source: IEA monthly Oil Market Reports.

Таблица 1 Оценки IEA производительности сырой нефти в ОПЕК-10 (мб/д)

	Forecast at start of year	Outcome
2004	1.10	0.82
2005	1.00	-0.21
2006	1.20	0.16
2007	1.60	0.23
2008	1.10	0*

Sources: Forecast: see text. Outcome 2004-07: BP, 2008.
*Outcome as of June 2008: IEA monthly Oil Market Report July 2008.

Таблица 2 прогнозы и реальные показатели добычи нефти вне ОПЕК, 2004-08 (Мб/д).

Расширение Khursaniyah, которое должно было произойти к концу 2997г., теперь ожидается к середине 2009г. Более того, поступали «многочисленные отчеты о задержке начала работ на объектах по большинству программ добычи» (MEES, июнь 2008).

Подобное печальное положение дел характерно и для стран вне ОПЕК, что отражает низкий уровень инвестирования МНК. В таблице 2 показаны оценки 8 прогнозов ожидаемого прироста запасов вне ОПЕК в начале каждого года. Прогнозы основаны на данных некоторых общедоступных источников IEA (Международное Энергетическое агентство), министерства энергетики США и ОПЕК, а также данные некоторых аналитиков, общедоступных и доступных только по подписке. Реальные результаты показывают несостоятельность в обеспечении запланированных показателей добычи, так как проекты задерживались. Отчасти эти плохие показатели обусловлены тем, что темпы истощения месторождений в странах ОЭСР застали аналитиков врасплох. Кроме того, на многих глубоководных месторождениях, где сейчас вступают в работу новые производственные мощности стран вне ОПЕК, сложно сохранить

высокий уровень добычи, так как некоторые работы, например, заверочное бурение, гораздо более сложны и дорогостоящи, чем на обычных месторождениях.

Сейчас также все больше пишут об изменении процесса инвестирования в МНК после обвала цен на нефть в 1998г. В одном исследовании делается вывод: «Сложные рыночные условия привели к высоким ценам на нефть в последние 5 лет. Однако масштабы разведки и разработки в международных нефтегазовых компаниях не увеличивались ... В нашем анализе мы предполагаем, что усиление требований улучшения финансовых показателей сместило внимание руководства с проектов по обеспечению долгосрочного роста ресурсов и добычи на краткосрочное получение прибыли. Иными словами, мы подозреваем, что руководство нефтегазовых компаний на время стало крайне недальновидным». (*Is Oil Supply Choked by Financial Market Pressures?* Osmundsen et al., *Energy Policy*, 35, 1, 2007)

Таким образом, факты свидетельствуют в пользу априорных суждений этого отчета, что в целом вложение капитала в разработку нефтяных ресурсов недостаточное, и в обозримом будущем таковым и останется.

Выводы

В отчете приведены прогнозы об уровне запасов и спроса на нефть в будущем, на основе некоторых предположений. Хотя прогноз противоречив и чрезмерно оптимистичен, даже с допущением некоторого роста производительности в грядущие 5 лет, вероятно возникновения кризиса поставок нефти примерно к 2013г.

Отсюда следует, что кризис быстро приведет к взлету цен, хотя рассматривается вопрос о том, насколько стратегические запасы смогут смягчить ситуацию. Проблема в оценке, до каких показателей могут подняться цены, состоит в определении, с какого уровня начнется повышение. Это требует обзора цен на нефть в будущем, что и рассматривается в данном отчете. В нем делается вывод, что возможен взлет цен до уровня \$200.

Чтобы избежать кризиса, энергетическая политика должна снизить темпы роста спроса на жидкие виды топлива, увеличить запасы обычных или альтернативных видов жидкого топлива. Рассматриваются различные варианты, в т.ч. помощь экспортерам нефти в борьбе с «ресурсным проклятием», улучшение инвестиционного климата для государственных фондов благосостояния, включение ОПЕК в схему экстренного распределения IEA. Однако по заключениям отчета, только крайние политические меры могли бы дать быстрые результаты, но экстремальные меры обычно популярностью не пользуются.

Любой масштабный взлет цен будет иметь макроэкономические последствия, которые сами по себе вызовут политическую реакцию. В отчете приведено мнение, что взлет цен на нефть сломит оппозицию и приведет к гораздо большему вмешательству правительства в энергетический сектор. То есть влияние на энергетическую политику будет подобно влиянию событий 9/11 военную политику США. Необходимо провести вдумчивую дискуссию, используя все доступные источники информации, о желательных и нежелательных вмешательствах в энергетическую политику и основаниях для них.